

О.А. СТАЦЕНКО

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

Проблема взаимоотношения власти и интеллигенции всегда была в центре общественного внимания. И хотя эта проблема неоднократно поднималась великими мыслителями, в то же время вопрос актуален и для современного исследователя перспективой поиска продуктивной формулы взаимодействия этих двух аспектов культуры.

Правдивостью пронизано высказывание С. Булгакова о том, что «история страны, история ее удач и неудач есть в известной степени исторический суд над интеллигенцией»¹. Люди вообще ответственны за то, что вокруг них происходит, а тем большая ответственность у тех, кто обладает достаточным багажом знаний, помноженным на нестандартность мышления и разносторонность личности, интеллектуальность, т. е. на интеллигенцию. Именно она, сохраняя в своем знании опыт прошлого пути человечества и оценивая его, обладает такими отличительными чертами, которые способствуют духовному становлению общества: терпимостью, рассудительностью, созидательностью, бдительностью.

Одна из главных сторон интеллигенции – терпимость, т. е. умение слушать и понимать точку зрения инакомыслящего и причины, побудившие его придерживаться таковой. Терпение, понимаемое как признание возможности существования иной истины (хотя этой категории людей присуща и доля сомнения в абсолютной верности своего видения проблемы), – некий антидогматический иммунитет.

Рассудительность – несколько замедленная реакция на происходящее вследствие того, что любое действие оценивается не только эмоционально, но и главным образом через анализ разума. При «горячем сердце – холодная голова».

Созидательность – направленность на совершенствование. При неоднозначности ситуации – активный поиск правильного ответа с ориентацией на его гуманистический смысл.

Осторожность – следование библейской заповеди «не навреди». Действие не должно быть безрассудным, импульсивным, оно рассчитывается, планируется и предполагаются последствия его.

Таким образом, мы видим социокультурную общность, сведущую в прошлом, способную трезво оценивать настоящее и предполагать варианты будущего. Общность, являющуюся катализатором прогресса цивилизации. Но именно черта новаторства побуждала философов, социологов и историков поднимать вопрос о конфликте между интеллигенцией и властью, как между процессами «развития», «обновления» и «стабильности», «устойчивости».

П. Струве принадлежит мысль о том, что интеллигенция не столько социальный слой, сколько функция вечного несогласия, бунта, революционности.

Э. Шилз, признавая наличие у интеллигенции функции отрицания, объяснял ее появление тем, что интеллигенция, вырабатывая новые ценности, отказывается от старых, чем наносит удар по институтам общества, которые их охраняют. На наш взгляд, оппозиционность по отношению к власти не следует трактовать как враждебность, а скорее как критичность, причем конструктивную. Цель ее – не разрушение, а улучшение, своевременное предвидение пагубных ошибок и желание не упустить время для их исправления. В идеале власть должна уметь слушать и слышать, дабы использовать продукты умственной деятельности людей во благо всего общества, и в то же время давать интеллигенции почувствовать ее востребованность, действенность.

Взаимодополнение власти и интеллигенции объяснил К. Мангейм, говоря, что власть (элита в области политики и организации) «создает интеграцию многочисленных волевых импульсов», а «функция элиты в области знания, эстетики и религии – сублимировать духовные энергии, не полностью использованные обществом в ежедневной борьбе за существование. Эти элиты приводят в движение... тенденции, которые не получили бы на данном уровне должного развития без более или менее сознательного управления».

Возможность мирного сосуществования власти и интеллигенции появляется тогда, когда их функции четко обозначены, деятельность направлена и найдены параметры взаимовлияния. Безусловно, такое взаимодействие возможно при высокоразвитых демократических институтах и устойчивой правовой базе.

Интеллигенция способна гуманизировать политику двумя способами: *опосредованно и непосредственно*. Опосредованный способ влияния происходит через формирование общественного мнения и сознания. Именно представители интеллигенции учат и воспитывают молодое поколение, формируют вкус и закладывают гуманистические начала в способ мышления. Именно через коммуникативные средства происходит формирование общественного мнения взрослых людей, их отношения к политике, ее методам. Чрезвычайно важен для развития общества его культурный фундамент, от которого зависит, насколько прочно будет само государственное здание и насколько свободно и комфортно будут чувствовать себя в нем люди.

Непосредственный способ влияния выражается в активной работе интеллигенции во властных структурах общества. С одной стороны, профессиональный артист, художник, писатель становится политиком, но мы наблюдаем явное различие в его значимости, проявляющееся в утрате профессионализма. Профессиональный артист не есть профессиональный политик. Политика – это своеобразная наука, постичь которую возможно лишь, пройдя «ее университеты» с самого начала.

С другой стороны, если интеллигенция не будет делегировать своих представителей во властные структуры, то кто будет защищать ее интересы? Скорее всего, интеллигенция должна активно использовать и первый, и второй способы. При втором, особо строго подходя к побуждающим моментам ухода во власть, возникает вопрос, не является ли такой шаг для человека в первую очередь возможностью легко получить популярность и благополучие, а не способом лучше организовать дело, в котором он становится профессионалом, и тем самым содействовать прогрессу.

Вопрос о политической самостоятельности интеллигенции широко рассматривался в литературе. Существующие мнения поляризовались от за-

явлений, что интеллигенция, «будучи прослойкой, а не классом, неспособна играть самостоятельную политическую роль в общественной жизни»³, до создания партии софократов, «очень влиятельной на дела в государстве ..., программой-минимумом которой будет переориентировка народа на систему вечных общечеловеческих ценностей всего цивилизованного мира...»⁴. В связи с данными утверждениями нельзя не вспомнить знаменитое высказывание Паскаля, что величие не в том, чтобы впасть в крайности, а в том, чтобы касаться одновременно двух крайностей и заполнять промежуток между ними.

Политика, проводимая государством, может ускорить или затормозить экономические, культурные процессы, происходящие в обществе, что неизменно приводит либо к расцвету, либо к деформации всей общественной системы. Интеллигенция не может быть индифферентной к политике. От режима государственной власти (демократический, тоталитарный) зависит способ существования интеллигенции.

Отвергая тоталитарный строй, не следует идеализировать известные нам демократические режимы. При тоталитаризме интеллигенции предлагается мыслить в строго отведенных рамках, выполняя вполне определенный заказ власти. Все, что выходит за определенные рамки, не оправдывает режима, строго подавляется. Эффект в данном случае следующий: не исключено создание высокохудожественных произведений на нейтральные темы, но гуманитарные науки не досчитываются глубоких, всесторонних исследований по истории, философии, социологии и т. д., что заставляет общественную мысль сначала топтаться на месте, а затем деградировать. Общество теряет свою молодежь, которую некому научить законам творческого мышления, способности самовыражения, не воспитывается художественный вкус и изменяется общественное отношение к культуре в целом.

В демократическом государстве с рыночной экономикой человек волен думать и проявлять себя как считает нужным, если не вредит окружающим и не противоречит законам. Но тут же возникает вопрос востребованности интеллигенции, в первую очередь художественной.

При отсутствии официальной идеологии люди заняты «деланием денег», а чтобы заработать, надо понравиться многим. Либо у этих многих должен быть высокий уровень культуры, чтобы оценить истинное, либо художник, писатель, музыкант должны опуститься до уровня масс, делая то, что им нравится, тем самым уничтожая себя как цельную личность.

В обоих случаях интеллигенция представляется как жертва режима. Дабы избежать крайностей, деятельность интеллигенции должна быть направлена на своеобразную «вакцинацию» населения от внутреннего рабства, от догматизма и узости мышления. При высоком уровне культуры общества возможна гуманная политика и выполнение интеллигенцией функции духовного стержня общества, противостоящего унификации людей. Чем ближе ощущается интеллигенцией политический кризис, тем активнее она должна быть в своей деятельности. Ее обязанность – «coveant consules» («пусть будут бдительны консулы») – предупреждать народ в «неправильности отправления жизни»⁵ и показывать последствия подобных явлений, предлагая пути консолидации и прогресса.

Рассмотрим, помимо отношения интеллигенции к власти и ее влияния на проводимую политику, отношение власти к интеллигенции. Государственная власть заинтересована в законопослушном обществе, которое возможно только при его достаточной просвещенности. Законопослушания можно добиться двумя способами: силой страха и силой внутреннего убеждения. Первого достичь проще, но второе наиболее действенно. Убеждения зависят от образованности и культуры, формированием которых занимается интеллигенция. Следовательно, власть заинтересована в деятельности

интеллекту, по отношению к которой функция власти состоит в обеспечении благоприятных условий для творческой деятельности. Встает вопрос о социальной цене свободы творчества. Очень болезненно воспринимается проблема руководства культурой, вызывая ассоциации давления и несвободы.

Характерна в данном случае мысль Ч. Айтматова: «Никто не смеет диктовать творцу, он не должен раболепно соглашаться с тем, что не находит в нем созвучия – даже если он ошибается»⁶. Руководство культурой предполагает ее обслуживание, или, как заметил М. Горький, «руководство, высоко оценивая энергию людей, указывает путь к достижению наилучших практических результатов при наименьшей затрате сил»⁷. Многое в такой ситуации зависит от личности руководителя и внутренней свободы тех, кем он руководит.

Руководство обязано облегчать труд творца, решая за него технические проблемы и помогая найти путь производителя культурных ценностей к потребителю. Правом на принуждение с помощью аппарата подавления государство может воспользоваться только в том случае, если произведения духовной сферы несут элементы насилия, расизма, агрессии, разрушают гармонию личности. Государство обязано защищать авторские права и наказывать присвоение чужого труда или его уничтожение. Необходима культурная политика государства для всестороннего развития общества и обогащения индивидуальности.

¹ Из глубины. М., 1990. С. 261.

² Манхейм К. Человек и общество в век преобразования. М., 1991. С. 76.

³ Ленин В. И. Соч. 4-е изд. Т. 11. С. 343.

⁴ Голиков А. Открытое письмо т. Аверину // Книжное обозрение. 1990. № 37.

⁵ Ключевский В. О. Собр. соч.: В 30 т. М., 1990. Т. 9. С. 420.

⁶ Айтматов Ч. // Литературная газета. 1989. 20 дек.

⁷ Горький М. Собр. соч.: В 9 т. М., 1953. Т. 27. С. 367.

А.У. АСТАПЕНКА

АСАБЛІВАСЦІ НАЦЫЯНАЛІЗМУ У ЕУРАПЕЙСКІМ КАНТЭКСЦЕ

Паняцце "нацыяналізм" параунальна нядаўна увайшло ў карыстанне ў асяроддзі навукоўцаў і палітыкаў, але ў цяперашні час гэтая ідэалогія усё больш і больш прыцягвае увагу даследчыкаў усяго свету. Пачаткам эпохі нацыяналізму лічыцца перыяд распаду еўрапейскіх манархій і усталяванне дэмакратычных інстытутаў улады як у форме рэспублікі (Францыя), так і ў форме манархій, абмежаваных парламентам (Англія). Часцей за усё першым прыкладам з'яўлення гэтага паняцця ў сусветнай гісторыі лічыцца перыяд, звязаны з Французскай рэвалюцыяй 1789–1793 гг.¹ Аднак у дэталёвым даследаванні Ліга Грынфэльда² паказана, што Англія XVI ст. рэальна была першай краінай, у якой народ сфарміраваўся ў нацыю. Больш таго, ёсць навуковыя працы, у якіх сляды нацыяналізму знаходзяць яшчэ ў сярэднявеччы³. Большасць вучоных лічаць усё ж нацыяналізм ідэалогіяй новага часу, бо трывала гэтае паняцце замацавалася ў XIX ст., а XX ст. называюць стагоддзем нацыяналізму.

Тэорыя нацыяналізму пачала інтэнсіўна развівацца яшчэ да Другой сусветнай вайны і ў цяперашні час мае дастаткова вялікую бібліяграфію. Даследаванні ў гэтай галіне звязаны з імёнамі такіх вядомых вучоных, як Энтані Сміт, Ганс Кон, Луі Снайдэр, Джон Хатчынсон, Карлтан Хайес, Бойд Шэйфер, Эрнст Геллнер і інш.

Некаторыя даследчыкі лічаць, што сярод іншых сусветных ідэалагічных дактрын нацыяналізм займае зараз дамінуючае становішча і адлюстроўвае найбольш моцныя палітычныя працэсы сучаснасці⁴. Таму вывучэнне гэтай

